



ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-8

Данилова А.А. ,
Забелина Е.В. *

Психологическое время личности пожилых людей:
теоретический обзор

Челябинский государственный университет
ул. Братьев Кашириных, д. 129, г. Челябинск, 454001, Россия
katya_k@mail.ru*

Статья поступила 05 мая 2022; принята 10 сентября 2022;
опубликована 30 сентября 2022

Аннотация. *Введение.* В условиях глобального старения общества актуальность проблемы психологического времени пожилых людей возрастает. Дефицит исследований в этой научной области, отсутствие системных знаний в данном вопросе усиливает необходимость его изучения. *Цель* статьи состоит в обобщении исследовательских данных по проблеме психологического времени личности пожилых людей, в выделении доминирующих направлений в отечественной и зарубежной психологии по заявленной проблеме. *Теоретическую и методологическую основу* исследования составили труды ученых-психологов, научный интерес которых лежит не только в плоскости психологического времени, но и поздней социализации пожилых людей. *Основной метод исследования* – теоретический анализ (мета-анализ) имеющихся научных трудов на мировом уровне, ориентированных, как на построение научной концепции психологического времени, так и на эмпирические исследования данного феномена у пожилых людей. *Результатом исследования* стало выявление основных направлений в области исследования проблемы психологического времени личности пожилых людей, а также обнаружение «белых пятен» и противоречий в имеющихся данных. Отличительной чертой отечественного подхода к психологическому времени личности пожилых людей является ориентация на клинико-психологический аспект, что в большей мере позволяет раскрыть перцептивную и когнитивную стороны обозначенной проблемы. В зарубежной литературе вектор внимания направлен на когнитивные составляющие психологического времени: временная перспектива будущего, субъективный возраст, особенности восприятия прошлого. Выявлены противоречия в исследовательских позициях относительно вопросов устойчивости – пластичности субъективного возраста пожилых людей, взаимосвязи субъективного возраста и благополучия, временной перспективы будущего и удовлетворенности жизнью в старшем возрасте. Практически не исследованы особенности временного фокуса у пожилых людей. Эти противоречия служат отправной точкой для дальнейших научных изысканий.

Ключевые слова: психологическое время; пожилые люди; поздняя социализация; временной фокус; субъективный возраст; временная перспектива будущего

Информация для цитирования: Данилова А.А., Забелина Е.В. Психологическое время личности пожилых людей: теоретический обзор // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2022. Т.8. №3. С. 82-94. DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-8.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00421.

A.A. Danilova ,
E.V. Zabelina *

**Psychological time of the personality of older people:
a theoretical review**

Chelyabinsk State University
129 Bratiev Kashirinykh Str., 454001, Chelyabinsk, Russia
katya_k@mail.ru*

*Received on May 05, 2022; accepted on September 10, 2022;
published on September 30, 2022*

Abstract. Introduction. With the global aging of society, the relevance of the problem of psychological time of the elderly is increasing. The lack of research in this scientific field, the lack of systematic knowledge in this matter increases the need to study it. *The purpose* of the article is to summarize research data on the problem of psychological time of the personality of elderly people, to highlight the dominant trends in domestic and foreign psychology on the stated problem. *The theoretical and methodological basis* of the study was the works of psychological scientists, whose scientific interest lies not only in the plane of psychological time, but also in the late socialization of the elderly. The main research method is the theoretical analysis (meta-analysis) of the available scientific works in the world science, focused both on the construction of a scientific theory of psychological time, and on empirical studies of this phenomenon in older people. *The result* of the study is the identification of the main directions in the field of the research of the problem of psychological time of the elderly, as well as the detection of “white spots” and contradictions in the available data. A distinctive feature of the Russian approach to the psychological time of the elderly is the orientation to the clinical and psychological aspects, which make it possible to reveal the perceptual and cognitive sides of the designated problem to a greater extent. Foreign literature focuses on the cognitive components of psychological time: the time perspective of the future, subjective age, features of perception of the past. Contradictions in research positions on the issues of sustainability – plasticity of the subjective age of older people, the relationship between subjective age and well-being, between future time perspective and life satisfaction in the old age are revealed. The features of temporal focus in the elderly have not been practically studied. These contradictions serve as a starting point for further scientific research.

Keywords: psychological time; older people; psychological time of the elderly; late socialization; temporal focus; subjective age; future time perspective

Information for citation: A.A. Danilova, E.V. Zabelina (2022), “Psychological time of the personality of older people: a theoretical review”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 8 (3), 82-94, DOI: 10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-8.

Acknowledgment. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00421.

Введение (Introduction). Проблема старения населения охватила уже большинство стран мира. С каждым годом на фоне уменьшения рождаемости в демографической структуре общества увеличивается доля пожилых людей, которые активно участвуют в политической, социальной, экономической жизни общества. Согласно средним вариантам прогноза ООН, мировая группа населения 65 лет и старше возрастет к 2050 году до 16% (для сравнения, в 1999 году эта цифра составляла 6%, в 2019 году – 9%) (Янцен, 2020: 72). Согласно данным Росстата, только в России в 2021 году доля численности населения в возрасте старше трудоспособного составляет 25,2%¹.

Данная тенденция приводит к резким изменениям в потребностях и возможностях граждан и имеет значительные последствия для социально-экономического благополучия и качества жизни (Забелина, Честюнина, 2021). Перспективным подходом к решению данной проблемы видится рассмотрение ее сквозь призму вторичной (поздней) социализации (Дробышева, Журавлев, 2016). Однако, с точки зрения научной проработки этой проблемы, в ней содержится еще много «белых» пятен. В частности, недостаточно раскрыты когнитивные механизмы поздней социализации. Неоднозначно трактуется вопрос о том, как восприятие времени жизни и себя в этом времени, влияет на процесс и результат социализации в позднем возрасте.

Проблему психологического времени у пожилых людей нельзя назвать широко исследованной в зарубежной и отечественной психологической науке. Исследования носят, скорее, единичный характер и ограничиваются, в основном, изучением временной

перспективы. Кроме того, отечественные и зарубежные данные не всегда согласованы друг с другом, выполняются на различных (по признаку культуры) выборках и в соответствии с различными методологическими принципами. Вследствие этого, не складывается целостной картины психологического времени у людей старшего возраста. Настоящее исследование стремится восполнить этот пробел путем проведения теоретического анализа (мета-анализа) имеющихся данных по заявленной проблеме, как в России, так и за рубежом.

Под психологическим временем понимается совокупность опосредованного психикой восприятия, представления, переживания и отношения личности к физическому времени жизни, обусловленная социальными, историческими, глобальными условиями жизнедеятельности человека и определяющая его поведение (Забелина, 2021). Это наиболее универсальный и объемный термин, включающий различные грани феномена субъективного времени. Структура психологического времени, согласно Т.А. Нестик, представлена когнитивным компонентом (временная перспектива, временной фокус, субъективный возраст, временные аспекты идентичности), аффективно-оценочным компонентом (эмоциональное отношение личности ко времени), а также ценностно-мотивационным (субъективная значимость времени как невосполнимого ресурса) и конативным (предпочитаемые способы организации времени) компонентами (Нестик, 2015).

Цель статьи – выявить основные направления в области исследования проблемы психологического времени личности

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат), «Старшее поколение» URL:

<https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 13.02.2022)

пожилых людей, зафиксировать пробелы в знаниях и противоречия в имеющихся данных.

Методология и методы (Methodology and methods). Исследование представляет собой аналитический обзор, в основе которого лежит теоретический анализ литературы (мета-анализ). Всего для анализа было отобрано 47 работ (статей и монографий), релевантных теме исследования. Поиск источников осуществлялся в базах данных Web of Science, Scopus, E-Library и Cyberleninka. Основной пул анализируемых статей оказался сосредоточен в тематических журналах, например, Psychology and Aging, Ageing and Society и других.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Результаты теоретического анализа показывают, что наибольшее внимание, как в отечественной, так и в зарубежной науке, отводится исследованиям когнитивного компонента психологического времени, в частности, *временной перспективе*. Под временной перспективой понимается конструкт, определяющий отношение человека ко времени, «неосознанный процесс, посредством которого постоянные потоки личного и социального опыта присваиваются временным категориям..., [включая] когнитивные рамки..., [которые] используются при кодировании, хранении и воспоминании прошлых событий, а также при формировании ожиданий, целей, непредвиденных обстоятельств и креативных сценариев» (Zimbardo, Boyd, 1999: 1271).

В целом, исследования возрастных аспектов временной перспективы показывают сложную и неоднозначную взаимосвязь возраста и субъективно переживаемого времени в разных странах. Наиболее общие тенденции таковы: 1) наибольшие качественные изменения временной перспективы наблюдаются в группе 40 – 49 лет, что может быть следствием «кризиса среднего возраста»; 2) более молодым респондентам (выборка США и Италии) свойственна выраженность фактора «Гедонистическое настоящее», а в более старшем возрасте возрастает удельный

вес фактора «Будущее» (пик приходится на период с 50 до 59 лет – «второе дыхание»); 3) в группе «после 70 лет» возрастает роль прошлого как в его позитивном, так и негативном аспекте, а перед этим люди в возрасте от 60 до 69 лет проходят фазу с повышением «Фаталистического настоящего» (Сырцова и др., 2007). Эти данные отчасти находят подтверждение на российской выборке, в частности, в фиксации того факта, что с возрастом уменьшается ориентация на гедонистическое настоящее, а значение фаталистического настоящего, напротив, растёт.

Масштабное исследование, выполненное в Швеции на выборке людей старшего возраста (60-90 лет) показало отрицательную взаимосвязь возраста и таких показателей временной перспективы, как «Негативное прошлое», «Негативное будущее», а также выявило увеличение с возрастом значений по шкале «Фаталистическое настоящее» (Rönnlund, Åström, Carelli, 2017). Напротив, шкалы «Позитивное прошлое» и «Негативное будущее» с возрастом не менялись. Сбалансированная временная перспектива была сильно взаимосвязана с субъективным благополучием, однако было также установлено, что с возрастом эта взаимосвязь ослабевает (там же). Данные результаты могут свидетельствовать о том, что внешние события постепенно перестают сильно волновать людей пожилого возраста, они становятся более терпимы ко всему, что происходит и происходило, особенно к плохому (негативные события постепенно переходят в разряд нейтральных), во всем видятся положительные моменты. Материалы исследований на российской выборке также согласуются с этими данными (например, Балашова, 2016).

В клинической психологии исследования психологического времени у пожилых людей проводятся в рамках *перцептивной парадигмы*, которая предполагает рассмотрение восприятия времени как высшей психической функции (Балашова, 2017). Эта функция обладает системным строением и включает в себя ориентировку в текущем и прошедшем времени; оценку, отмеривание,

воспроизведение и сравнение длительности временных промежутков; понимание последовательности и одновременности событий; временную перспективу, подразумевающую переживание времени как возможность эмоционального оценивания того или иного периода жизненного пути субъекта (там же).

В исследованиях Л.И. Микеладзе в качестве предиктора нарушений восприятия времени называется депрессия, свойственная пожилому возрасту (Микеладзе, 2014). Эмпирически доказано, что характер восприятия времени у пожилых людей ускорен, время течет замедленно лишь в ситуациях одиночества и отсутствия целенаправленной деятельности. Наиболее быстро для здоровых испытуемых время текло в ситуации занятости, для больных депрессией – в ситуации развлечения. Это может свидетельствовать о разном ценностном отношении испытуемых двух групп к этим ситуациям, о возможном влиянии изоляции и снижения профессиональной активности на особенности временной перцепции (там же).

В позднем возрасте происходят разнонаправленные изменения в восприятии времени, однако даже негативные изменения не приводят при нормальном старении к распаду этой функциональной системы. Напротив, система восприятия времени продолжает успешно выполнять свою роль в общем контексте адаптационных процессов, участвуя в регуляции психической и поведенческой активности. Так, «сохранность ориентировки в настоящем времени оптимизирует социальное функционирование субъекта; усиление представленности прошлого во временной перспективе является предпосылкой для его осмысления и «принятия», для формирования убеждения в ценности и значимости прожитой жизни, что приводит к оптимальному преодолению кризиса пожилого возраста» (Балашова, 2016: 2).

Существуют данные о том, что возрастные особенности временной перспективы подвержены изменениям под влиянием социально-экономических событий. В результате сравнительного анализа показателей

временной перспективы, толерантности к неопределённости и субъективного благополучия в периоды до и после финансового кризиса 2008 г. исследователи обнаружили произошедшую адаптацию к новой посткризисной ситуации, которая проявилась по-разному в зависимости от возраста респондентов. Исследователи сделали вывод о том, что в пожилом возрасте толерантность к неопределённости снижается, что проявляется в снижении удовлетворённости жизнью (Зарубин, Сырцова, 2013).

Е.В. Лебедева отмечает, что в позднем возрасте наблюдается огрубление временного восприятия, выражающееся в изменении дифференциальной чувствительности по длительности, деформации субъективных временных эталонов, сужении диапазона субъективных оценок (Лебедева, 2004: 8). Основные изменения в отражении пожилыми людьми длительностей различного масштаба вызваны сменой типа оценочных шкал: переходом от шкалы отношений к более примитивной категориальной шкале. В связи с этим автор делает вывод, что «активный» метод шкалирования (отмеривания) обеспечивает более адекватное отражение временных параметров в пожилом и старческом возрасте, чем «пассивный» (вербальная оценка) (там же).

Большая часть исследований психологического времени в старшем возрасте выполнена в рамках когнитивного подхода. **Когнитивная парадигма** представляет собой комплексный синтез научно-методологических направлений, систем и способов, изучающих человеческую природу: память, внимание, действия, восприятие, эмоции и т.д. (Мецлер, 2015: 148). Представители данного подхода разделяют точку зрения о том, что по мере развития личности в онтогенезе и в процессе социализации происходят изменения в восприятии психологического времени (Брагина, 2013; Киреева, 2013; Сырцова и др., 2007). Однако, в отечественной научной литературе все более утверждается мнение, согласно которому старение не может рассматриваться как простая инволюция, угасание и регресс; скорее, это продолжающееся

становление человека, включающее многие приспособительные и компенсаторные механизмы. Позитивные качества личности, такие как наличие жизненной цели, постоянный интерес к новому, освоение новых навыков по принципу компенсации являются стимулами формирования новых нейронных связей (Гехт, 2001; Королькова, 2001).

А.И. Мелёхин и З.А. Киреева отмечают, что в основе отношения ко времени лежит когнитивная модель восприятия, состоящая из когнитивных репрезентаций времени (Мелехин, Киреева, 2016). Именно когнитивная модель времени формирует целостную картину мира и представление места человека в нем. «Когнитивные репрезентации времени – это динамическая система субъективных представлений человека о временной протяженности действительности, обусловленная рядом внутренних и внешних факторов: индивидуально-динамическими и личностными особенностями, социокультурными процессами, состоянием физического и психологического здоровья» (там же).

Исследование когнитивных механизмов психологического времени в пожилом возрасте, как правило, осуществляется в двух направлениях: *перспективном и ретро-спективном* исследовании восприятия времени. Респондентов просят оценить короткие или длительные временные интервалы или время выполнения того или иного задания. При этом акцент делается на ресурсах внимания и памяти (Мелёхин, 2015).

Эти направления прослеживаются и в зарубежной науке, и в подавляющем большинстве случаев они выполнены в рамках когнитивного подхода. Анализ работ обнаружил три исследовательских вектора: это концепция временной перспективы будущего (Demiray, Bluck, 2014; Daly, Hall, Allan, 2019; Korff, Viemann, 2020 и др.), изучение субъективного возраста (Blöchl, Nestler, Weiss, 2021; Kornadt, Weiss, Gerstorff, 2021 и др.) и исследование феноменов восприятия прошлого (Holman, Silver, 2016; Mello, Barber, Vasilenko, 2022 и др.).

Большая часть исследований посвящена поиску предикторов *временной перспективы будущего* в русле теории социально-эмоциональной избирательности (Carstensen, Isaacowitz, Charles, 1999). Согласно этой теории, эмоциональное благополучие пожилых людей обусловлено ограниченной перспективой на будущее, которая мотивирует их максимизировать благополучие «здесь и сейчас».

В качестве таких предикторов были выделены и экспериментально доказаны (на немецкой, английской, американской и швейцарской выборках): *чувство одиночества, субъективное здоровье и удовлетворённость жизнью* (Korff, Viemann, 2020). Авторы сообщают, что различия между людьми в субъективном здоровье, одиночестве и удовлетворенности жизнью на фиксированный момент времени, а также внутриличностные изменения во времени, субъективного здоровья и удовлетворенности жизнью влияют на временную перспективу будущего (там же). Данный вывод представляется не вполне логичным, поскольку временная перспектива будущего может сама по себе определять субъективное здоровье и удовлетворенность жизнью или, что более вероятно, эта связь является двунаправленной.

В качестве феноменов, связанных с временной перспективой будущего у пожилых людей, называют *долгосрочное планирование будущего* – мышление в долгосрочной перспективе, которое связывают с целым рядом благоприятных для здоровья привычек (отказ от курения и алкоголя, физическая активность и др.) и которое может влиять на заболеваемость и смертность (Daly, Hall, Allan, 2019); *интерес к предпринимательской деятельности и социальная поддержка*, например, открытая временная перспектива положительно связана с предпринимательской самооффективностью, в то время как социальная поддержка положительно связана с ожиданием результатов (Caines, Earl, Bordia, 2019); *личностные черты*, например, более широкая перспектива будущего (особенно показатель будущих возможностей) связана

с более высокой экстраверсией, соглашаемостью, открытостью к опыту и доброжелательностью, а также более низким нейротизмом (Hill et al., 2022) и чувством контроля (Li, 2020); *увеличение продолжительности жизни и периода профессиональной карьеры* (Biggs et al., 2017) и другие.

В то же время встречаются противоречащие результаты. Так, исследование на японской выборке, проведенное Х. Сугисава (H. Sugisawa) с коллегами, показало отсутствие связи между временной перспективой, социально-экономическим статусом и поведением, ориентированным на здоровье, у пожилых людей (Sugisawa et al., 2020). Данное противоречие заставляет задуматься о культурных различиях, которые также могут выступать дополнительным фактором временной перспективы в старшем возрасте.

Получено достаточно доказательств связи временной перспективы будущего с субъективным благополучием пожилых людей (например, Demiray, Bluck, 2014; Brianza, Demiray, 2019). Так, Б. Демирей и С. Блук (B. Demiray, S. Bluck) обнаружили, что более открытая и позитивная перспектива будущего связана с более высоким психологическим благополучием в старшем возрасте (Demiray, Bluck, 2014). Авторы предположили, что хронологический возраст и перспектива будущего действуют как противодействующие силы в построении психологического благополучия. В целом эта гипотеза подтвердилась: анализ эмпирических данных показал, что более высокие уровни хронологического возраста (в среднем возрасте) и наличие более открытой, позитивной перспективы будущего были связаны с более высоким психологическим благополучием (там же).

В другом исследовании (Brothers et al., 2016) было обнаружено, что прошлый опыт потери, связанный с возрастом, может привести к ограничению перспективы будущего, что, в свою очередь, ведет к снижению психологического благополучия. И наоборот, достоинства возрастного периода могут служить ресурсом для сохранения психологического благополучия, особенно когда кажется, что время истекает.

Отдельное направление исследований в зарубежной науке посвящено изучению *субъективного возраста* у пожилых людей и его связи с успешным старением. В рамках этого направления также наблюдаются противоречивые данные. Одно из противоречий связано с исследованием положительного влияния субъективного возраста на удовлетворенность жизнью. Подавляющее число исследователей приходят к выводу, что ощущение себя моложе (более молодой субъективный возраст) положительно влияет на удовлетворенность жизнью в пожилом возрасте (например, Blöchl; Nestler, Weiss, 2021). Однако, в некоторых исследованиях (например, Veenstra, Daatland, Aartsen, 2021) было установлено, что желание быть моложе зачастую связано с неудовлетворенностью жизнью и плохим физическим здоровьем.

Определенный выход из этого противоречия найден в исследовании М. Блөхл (M. Blöchl) с коллегами (Blöchl, Nestler, Weiss, 2021). Исследователи установили, что есть предел, между ощущением себя моложе хронологического возраста и чувством удовлетворенности жизнью. Люди, находящиеся в рамках этого периода, имеют самые высокие показатели удовлетворенности жизнью. Однако, выход за его пределы, наносит психологический вред и значительно снижает удовлетворенность жизнью (там же).

Второе противоречие связано с рассмотрением устойчивости и пластичности субъективного возраста. Изучение субъективного возраста у пожилых людей в период пандемии COVID 19 показало, что он не подвергся значимым изменениям (Wettstein, Wahl, 2021). Данный факт позволяет предполагать устойчивость субъективного возраста к трудным жизненным ситуациям. В то же время другое исследование показывает, что то, как пожилые люди чувствуют свой психологический возраст, может варьироваться на сиюминутной основе в зависимости от эмоционального состояния (Kornadt et al., 2021).

Так же, как и в отношении психологической перспективы будущего, делаются попытки выделить предикторы субъективного

возраста у пожилых людей. В качестве таких можно отметить: *субъективное отношение к старости*, например, более старший субъективный возраст связан с более негативным отношением к старению, тогда как более молодой субъективный возраст связан с более позитивными взглядами на себя в пожилом возрасте (Hess et al., 2017); *генетическая обусловленность*, например, полигенные оценки образовательных достижений и благополучия показали связь с более молодым субъективным возрастом, а более высокие показатели нейротизма, индекса массы тела, окружности талии и депрессивных симптомов были связаны с более старшим субъективным возрастом (Stephan et al., 2019); *физическое здоровье и физиологические процессы старения*, например, люди, которые чувствовали себя старше своего хронологического возраста, являлись в реальности биологически более старыми (Stephan et al., 2021).

Сравнительно меньшая часть исследований посвящена вопросам *временных аспектов восприятия прошлого*. Так, явление временной дезинтеграции связывают со стрессовыми ситуациями в прошлом, а также с межличностными и внутриличностными различиями во временной перспективе прошлого (Holman et al., 2016). Обнаружена взаимосвязь ориентации на прошлое и более низкой самооценки у представителей различных возрастных групп, в том числе, и людей старшего возраста (Mello et al., 2022). Продолжаются исследования особенностей автобиографической памяти и ее нейронных механизмов у пожилых людей, в том числе в рамках клинической психологии (Xu et al., 2021; El Haj, Karogiannis, Antoine, 2020). Отдельное направление исследований посвящено феномену «проспективной» памяти в старшем возрасте (prospective memory) (например, Gallant, 2019).

Таким образом, результаты мета-анализа позволяют заключить, что направления в изучении психологического времени у пожилых людей, как и исследуемые составляющие данного феномена, имеют специфику в

русской и зарубежной науке. Представляется перспективной попытка сблизить данные направления, включив изучение временной перспективы будущего, фокуса на будущем и субъективного возраста в задачи отечественных исследований. Это потребует адаптации англоязычного методического инструментария на российской выборке, что можно рассматривать как задачу будущих исследований.

Заключение (Conclusions). Проблема психологического времени пожилых людей вызывает исследовательский интерес, как у отечественных, так и у зарубежных ученых. Теоретический анализ выявил дифференциальные стороны исследовательских подходов отечественных и зарубежных авторов. Так, отечественные ученые склонны рассматривать психологическое время пожилых в клинико-психологическом аспекте, анализируя перцептивную и когнитивную стороны обозначенной проблемы. Исследования зарубежных авторов лежат в русле трех основных направлений: временной перспективы будущего, субъективного возраста, временной перспективы прошлого.

Однако, внутри самих направлений исследований психологического времени в старшем возрасте, как в России, так и за рубежом, наблюдается достаточное количество противоречивых данных. В частности, не поставлена точка в вопросе устойчивости или пластичности субъективного возраста; не до конца понятно, как субъективный возраст связан с субъективным благополучием пожилых людей. Много спорных моментов еще содержится в описании механизмов взаимодействия субъективного здоровья, личностных качеств, удовлетворенности жизнью и временной перспективы будущего в позднем возрасте. Не полностью проработан вопрос о вкладе фактора культуры в формирование перспективы будущего у пенсионеров. Выявленные противоречия могут быть сняты в рамках будущих исследований компонентов психологического времени у пожилых людей.

Кроме того, часть феноменов, таких как временной фокус, отношение ко времени

у пожилых людей, вообще остается за пределами мировых исследовательских интересов. Таким образом, проведенное исследование обозначает необходимость дальнейшего изучения психологического времени, особенно его когнитивного компонента, на российской выборке пожилых психически здоровых людей.

Список литературы

- Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетей. 2001. 304 с.
- Балашова Е.Ю. Восприятие времени и некоторые методические возможности его изучения в клиничко-психологических исследованиях // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 97-108. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1087-balashova39.html> (дата обращения 26.04.2022).
- Балашова Е.Ю. Опосредование и саморегуляция психической деятельности при нормальном старении и аффективных расстройствах позднего возраста (на примере памяти и восприятия времени) // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 46. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1255-balashova46.html> (дата обращения 20.04.2022).
- Балашова Е.Ю., Микеладзе Л.И. Особенности временной перспективы при нормальном старении и депрессиях позднего возраста // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 39. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1087-balashova39.html> (дата обращения 26.04.2022).
- Брагина Н.В. Психологическое время и типология опыта // Сборник конференций НИЦ. 2013. № 2. С. 8-15.
- Гехт И.А. Организация медико-социальной помощи пожилым и старым людям // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2001. №4. С. 45-47.
- Дробышева Т.В., Журавлев А.Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2016. Т.1. №2. С. 207-232.
- Забелина Е.В. Психологическое время и экономическое сознание: социально-психологический анализ: Дис. ...д-ра психол. наук. Челябинск, 2021. 338 с.
- Забелина Е.В., Честюнина Ю.В. Поздняя экономическая социализация, разработка и верификация модели // Актуальные проблемы психологического знания. 2021. №1-2(55). С.116-127.
- Зарубин П.В., Сырцова А. Временная перспектива и экономическая нестабильность: сравнительное исследование 2007 и 2013 гг. // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 32. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n32/911-zarubin32.html> (дата обращения 01.05.2022).
- Киреева Ю.Д. Соотношение самооценки возраста, временной перспективы и качества жизни // Психология – наука будущего: материалы V Международной конференции молодых ученых. М.: Институт психологии РАН. 2013. С. 262-264.
- Королькова Т.Н. Современные теории старения человека: Обзор // Вестник дерматологии и венерологии. 2001. № 5. С. 15-22.
- Лебедева Е.В. Особенности восприятия времени людьми пожилого и старческого возраста: Автореф. дис. ... к. псих. наук. Екатеринбург. 2004. 28 с.
- Лебедева Е.В., Сурнина О.Е. Особенности субъективных временных шкал у пожилых людей от 60 до 80 лет // Валеология. 2003. №1. С. 64-69.
- Мелёхин А.И. Восприятие и познание времени в пожилом и старческом возрасте: Обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2015. Том 4. № 2. С. 11-19.
- Мелёхин А.И., Киреева З.А. Специфика когнитивных репрезентаций времени в пожилом и старческом возрасте // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 3. С. 95-115.
- Мецлер А.В. Когнитивный подход к вторичной социализации лиц с ментальными нарушениями // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. №5/2. С. 146-150.
- Микеладзе Л.И. Клиничко-психологические аспекты проблемы переживания времени в позднем возрасте // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 354-367.
- Нестик Т.А. Социально-психологическая детерминация группового отношения к времени: Дис. ...д-ра психол. наук. Москва. 2015. 479 с.
- Феномен временной перспективы в разных культурах (по материалам исследований с помощью методики ZTP1) / Сырцова А., Митина О.В., Бойд Дж. [и др.] // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 19-29.

Янцен М.А. Социализация пожилых людей: социологический аспект // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 3. С. 71-82.

"I felt so old this morning". Short-term variations in subjective age and the role of trait subjective age: Evidence from the ILSE/EMIL ecological momentary assessment data / Kornadt A.E., Weiss D., Gerstorf D., Kunzmann U., Lücke A.J., Schilling O.K., Katzorreck M., Siebert J.S., Wahl H.W. // Psychology and Aging, 2021. V.36. № 3. P. 373-382.

Adversity, time, and well-being: A longitudinal analysis of time perspective in adulthood / Holman E.A., Silver R.C., Mogle J.A., Scott S.B. // Psychology and Aging, 2016. V. 31. № 6. P. 640-651.

Age-related alterations of default mode network in autobiographical memory: Recent versus remote events / Xu H.Z., Xu X.X., Lei X., Yu J. // Neurobiology of Learning and Memory. 2021. available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33227505/> (Accessed 01 May 2022).

An older subjective age is related to accelerated epigenetic aging / Stephan Y., Sutin A.R., Luchetti M., Terracciano A. // Psychology and Aging, 2021. V. 36. № 6. P. 767-772.

Blöchl M., Nestler S., Weiss D. A limit of the subjective age bias: Feeling younger to a certain degree, but no more, is beneficial for life satisfaction // Psychology and Aging, 2021. V. 36. № 3. P. 360-372.

Brianza E., Demiray B. Future Time Perspective and Real-Life Utterances About the Future in Young and Older Adults // The Journal of Gerontology and Geriatric Psychiatry. 2019. V. 32. № 4. P. 161-173.

Caines V., Earl J.K., Bordia, P. Self-Employment in Later Life: How Future Time Perspective and Social Support Influence Self-Employment Interest // Frontiers in Psychology. 2019. № 10. P. 1-13.

Carstensen L.L., Isaacowitz D. M., Charles S. T. Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity // American Psychologist. 1999. № 54. P.165-181.

Context influences on the relationship between views of aging and subjective age: The moderating role of culture and domain of functioning / Hess T.M., O'Brien E.L., Voss P., Kornadt A.E., Rothermund K., Fung H.H., Popham, L.E. // Psychology and Aging, 2017. V. 32. № 5. P. 419-431.

Daly M., Hall P.A., Allan, J.L. Time Perspective and All-Cause Mortality: Evidence From the English Longitudinal Study of Ageing // Annals of Behavioral Medicine. 2019. V. 53. № 5. P. 486-492.

Demiray, B., Bluck, S. (2014) Time since birth and time left to live: opposing forces in constructing psychological wellbeing. *Ageing and Society*. 2014. V. 34. № 7. P. 1193-1218.

El Haj M., Kapogiannis D., Antoine, P. The picture of the past: Pictures to cue autobiographical memory in Alzheimer's disease // *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*. 2020. V. 42. № 9. P. 914-923.

Future time perspective and awareness of age-related change: Examining their role in predicting psychological well-being / Brothers A., Gabrian M., Wahl H.W., Diehl M. // *Psychology and Aging*. 2016. V. 31. № 6. P. 605-617.

Future time perspective and personality trait change during the retirement transition: Insights from a six-wave longitudinal study in Sweden / Hill P. L., Kivi M., Hansson I., Thorvaldsson V., Allemand M. // *Psychology and Aging*, 2022. V. 37. №2. P. 272-281.

Gallant S.N., Spaniol J., Yang, L. Age differences in cue utilization during prospective and retrospective memory monitoring // *Psychology and Aging*. 2019. V. 34. № 4. P. 545-557.

Korff, J., Biemann, T. Adjusting the lookout: Subjective health, loneliness, and life satisfaction predict future time perspective // *Psychology and Aging*, 2020. V. 35. № 8. P. 1170-1183.

Li T.Y. In control of future time: Sense of control weakens the negative association between age and future time perspective // *Current Psychology*. 2020 URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-020-01019-1> (Accessed 23 April 2022).

Polygenic scores for education, health, and personality as predictors of subjective age among older individuals of European ancestry: Evidence from the Health and Retirement Study / Stephan Y., Sutin A.R., Kornadt A., Terracciano A. // *Psychology and Aging*. 2019. V. 34. № 1. P. 139-144.

Thinking about the past, present, and future: Time perspective and self-esteem in adolescents, young adults, middle-aged adults, and older adults / Mello Z.R., Barber S.J., Vasilenko S.A., Chandler J., Howell R. // *British Journal of Developmental Psychology*. 2022. V. 40. №1. P. 92-111.

Time Perspective in Late Adulthood: Aging Patterns in Past, Present and Future Dimensions, Deviations from Balance, and Associations with Subjective Well-Being. / Rönnlund M., Aström E., Adolfsson R., Carelli M.G. // *Timing and Time Perception*. 2017. V. 5. № 1. P. 77-98.

Time perspectives as mediators of the associations between socio-economic status and health behaviours in older Japanese adults / Sugisawa Y., Harada K., Yanagisawa S., Shimmei M. // *Psychology and Health*. 2020. V. 35. № 8. P. 1000-1016.

Veenstra M., Daatland S.O., Aartsen M. (2021). The role of subjective age in sustaining well-being and health in the second half of life. *Ageing and Society*, 2021. V. 41. № 11. P. 2446-2466.

Wettstein M., Wahl H.-W. Trajectories of attitude toward own aging and subjective age from 2008 to 2020 among middle-aged and older adults: partial evidence of a “COVID-19 effect”. *Psychology and Aging*. 2021. V. 36. № 7. P. 79-805.

Work, health and the commodification of life's time: reframing work-life balance and the promise of a long life / Biggs S., Mc. Gann M., Bowman D., Imberley H. // *Ageing and Society*. 2017. V.37. №7. P. 1458-1483.

Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999. V. 77. № 6. P. 1271-1288.

References

Abul'khanova, K.A. and Berezina, T.N. (2001), *Vremya lichnosti i vremya zhizni* [Personal time and life time], Aletejja, St. Petersburg, Russia.

Balashova, E.J. and Mikeladze, L.I. (2015), “Features of the time perspective in normal aging and depression of late age”, *Psikhologicheskie issledovanija*, available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n39/1087-balashova39.html> (Accessed 26 April 2022).

Balashova, E.J. (2016), “Mediation and self-regulation of mental activity in normal aging and affective disorders of late age (on the example of memory and time perception)”, *Psikhologicheskie issledovanija*, available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/476> (Accessed 24 April 2022).

Balashova, E.J. (2017), “Perception of time and some methodological possibilities of its study in clinical and psychological research”, *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija*, available at: [doi:10.17759/cpse.2017060208](https://doi.org/10.17759/cpse.2017060208) (Accessed 26 April 2022).

Bragina, N.V. (2013), “Psychological time and typology of experience”, *Sbornik konferentsij NIC*, 2, 8-15. (In Russian).

Geht, I.A. (2001), “Organization of medical and social assistance to the elderly and old people”,

Problemy sotsial'noj gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny, 4, 45-47. (In Russian).

Drobysheva, T.V. and Zhuravlev, A.L. (2016), “The system of factors of economic consciousness in the conditions of secondary economic socialization of an individual and a group”, *Institut psikhologii RAN. Sotsial'naja i ekonomicheskaja psikhologija*, 1(2), 207-232. (In Russian).

Zabelina, E.V. (2021), Psychological time and economic consciousness: socio-psychological analysis, Ph.D. Thesis, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

Zabelina, E.V. and Chestjunina, J.V. (2021), “Pozdnjaja ekonomicheskaja sotsializatsija, razrabotka i verifikacija modeli”, *Aktual'nye problemy psichologicheskogo znaniya*, 1-2(55), 116-127. (In Russian).

Zarubin, P.V. and Syrcova, A. (2013), “Time perspective and economic instability: a comparative study of 2007 and 2013”, *Psikhologicheskie issledovanija*, 6(32), available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n32/911-zarubin32.html> (Accessed 01 May 2022).

Kireeva, J.D. (2013), “The ratio of self-assessment of age, time perspective and quality of life”, *Psychology – the science of the future: materials of the V International Conference of Young Scientists*, Moscow, Russia, 262-264.

Korol'kova, T.N. (2001), “Modern theories of human aging: an overview”, *Vestnik dermatologii i venerologii*, 5, 15-22. (In Russian).

Lebedeva, E.V. and Surnina, O.E. (2003), “Features of subjective time scales in the elderly from 60 to 80 years”, *Valeologija*, 1, 64-69. (In Russian).

Lebedeva, E.V. (2004), “Features of the perception of time by elderly and senile people”, Abstract of D. Sc. dissertation, Gorky Ural State University, Yekaterinburg, Russia.

Mel'johin, A.I. (2015), “Perception and cognition of time in the elderly and senile age: A review of foreign studies”, *Sovremennaja zarubezhnaja psikhologija*, 4(2), 11-19. (In Russian).

Melyokhin, A.I. and Kireeva, Z.A. (2016), “The specificity of cognitive representations of time in the elderly and senile age”, *Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija*, 5(3), 95-115. (In Russian).

Metsler, A.V. (2015), “A cognitive approach to secondary socialization of persons with mental disorders”, *Istoricheskaja i sotsial'no-obrazovatel'naja mysl'*, 5/2, 146-150. (In Russian).

Mikeladze, L.I. (2014), “Clinical and psychological aspects of the problem of experiencing time

at a late age”, *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 3, 354-367. (In Russian).

Nestik, T.A. (2015), Socio-psychological determination of group attitude to time, Ph.D. Thesis, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Syrtsova, A., Mitina O.V., Boyd J. [et al.] (2007), “The phenomenon of time perspective in different cultures (based on research materials using the ZTPI methodology)”, *Kul'turno-istoricheskaja psikhologija*, 4, 19-29. (In Russian).

Jancen, M.A. (2020), “Socialization of the elderly: a sociological aspect”, *Narodonaselenie*, 23(3), 71-82. (In Russian).

Biggs, S., Gann, M., Bowman, D., and Imberley, H. (2017), “Work, health and the commodification of life's time: reframing work–life balance and the promise of a long life”, *Ageing and Society*, 37(7), 1458-1483. (In English).

Blöchl, M., Nestler, S. and Weiss, D. (2021), “A limit of the subjective age bias: Feeling younger to a certain degree, but no more, is beneficial for life satisfaction”, *Psychology and Aging*, 36(3), 360-372. (In English).

Brianza, E. and Demiray, B. (2019), “Future Time Perspective and Real-Life Utterances About the Future in Young and Older Adults”, *The Journal of Gerontopsychology and Geriatric Psychiatry*, 32(4), 161-173. (In English).

Brothers, A., Gabrian, M., Wahl, H.W. and Diehl, M. (2016), “Future time perspective and awareness of age-related change: Examining their role in predicting psychological well-being”, *Psychology and Aging*, 31(6), 605-617. (In English).

Caines, V., Earl, J.K. and Bordia, P. (2019), “Self-Employment in Later Life: How Future Time Perspective and Social Support Influence Self-Employment Interest”, *Frontiers in Psychology*, 10, 1-13. (In English).

Carstensen, L.L., Isaacowitz, D. M. and Charles, S. T. (1999), “Taking time seriously: A theory of socioemotional selectivity”, *American Psychologist*, 54, 165-181. (In English).

Daly, M., Hall, P.A. and Allan, J.L. (2019), “Time Perspective and All-Cause Mortality: Evidence From the English Longitudinal Study of Ageing”, *Annals of Behavioral Medicine*, 53(5), 486-492. (In English).

Demiray, B. and Bluck, S. (2014), “Time since birth and time left to live: opposing forces in constructing psychological wellbeing”, *Ageing and Society*, 34(7), 1193-1218. (In English).

El Haj, M., Kapogiannis, D. and Antoine, P. (2020), “The picture of the past: Pictures to cue autobiographical memory in Alzheimer's disease”, *Journal of Clinical and Experimental Neuropsychology*, 42(9), 914-923. (In English).

Gallant, S.N., Spaniol, J. and Yang, L. (2019), “Age differences in cue utilization during prospective and retrospective memory monitoring”, *Psychology and Aging*, 34(4), 545-557. (In English).

Hess, T. M., O'Brien, E. L., Voss, P., Kornadt, A. E., Rothermund, K., Fung, H. H. and Popham, L. E. (2017), “Context influences on the relationship between views of aging and subjective age: The moderating role of culture and domain of functioning”, *Psychology and Aging*, 32(5), 419-431. (In English).

Hill, P. L., Kivi, M., Hansson, I., Thorvaldsson, V. and Allemand, M. (2022), “Future time perspective and personality trait change during the retirement transition: Insights from a six-wave longitudinal study in Sweden”, *Psychology and Aging*, 37(2), 272-281. (In English).

Holman, E.A., Silver, R.C., Mogle, J.A. and Scott, S.B. (2016), “Adversity, time, and well-being: A longitudinal analysis of time perspective in adulthood”, *Psychology and Aging*, 31(6), 640-651. (In English).

Korff, J. and Biemann, T. (2020), “Adjusting the lookout: Subjective health, loneliness, and life satisfaction predict future time perspective”, *Psychology and Aging*, 35(8), 1170-1183. (In English).

Kornadt, A.E., Weiss, D., Gerstorff, D., Kunzmann, U., Lücke, A.J., Schilling, O.K.; Katzorreck, M., Siebert, J.S. and Wahl, H.W. (2021), “I felt so old this morning”. Short-term variations in subjective age and the role of trait subjective age: Evidence from the ILSE/EMIL ecological momentary assessment data”, *Psychology and Aging*, 36(3), 373-382. (In English).

Li, T.Y. (2020), “In control of future time: Sense of control weakens the negative association between age and future time perspective”, *Current Psychology*, available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-020-01019-1> (Accessed 23 April 2022).

Mello, ZR., Barber, S.J., Vasilenko, S.A., Chandler, J. and Howell, R. (2022), “Thinking about the past, present, and future: Time perspective and self-esteem in adolescents, young adults, middle-aged adults, and older adults”, *British Journal of Developmental Psychology*, 40(1), 92-111. (In English).

Rönnlund, M., Aström, E., Adolfsson, R., and Carelli, M.G. (2017), “Time Perspective in Late

Adulthood: Aging Patterns in Past, Present and Future Dimensions, Deviations from Balance, and Associations with Subjective Well-Being”, *Timing and Time Perception*, 5(1), 77-98. (In English).

Stephan, Y., Sutin, A.R., Kornadt, A. and Terracciano, A. (2019), “Polygenic scores for education, health, and personality as predictors of subjective age among older individuals of European ancestry: Evidence from the Health and Retirement Study”, *Psychology and Aging*, 34(1), 139-144. (In English).

Stephan, Y., Sutin, A.R., Luchetti, M., and Terracciano, A. (2021), “An older subjective age is related to accelerated epigenetic aging”, *Psychology and Aging*, 36(6), 767-772. (In English).

Sugisawa, Y., Harada, K., Yanagisawa, S. and Shimmei, M. (2020), “Time perspectives as mediators of the associations between socio-economic status and health behaviours in older Japanese adults”, *Psychology and Health*, 35(8), 1000-1016. (In English).

Veenstra, M., Daatland, S.O., Aartsen, M. (2021), “The role of subjective age in sustaining wellbeing and health in the second half of life”, *Ageing and Society*, 41(11), 2446-2466. (In English).

Wettstein, M. and Wahl, H.-W. (2021), “Trajectories of attitude toward own aging and subjective age from 2008 to 2020 among middle-aged and older adults: partial evidence of a “COVID-19 effect”, *Psychology and Aging*, 36(7), 790-805(In English).

Xu, H.Z., Xu, X.X., Lei, X. and Yu, J. (2021), “Age-related alterations of default mode network in

autobiographical memory: Recent versus remote events”, *Neurobiology of Learning and Memory*, available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33227505/> (Accessed 01 May 2022).

Zimbardo, P. G. and Boyd J. N. (1999), “Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric”, *Journal of Personality and Social Psychology*, 77 (6), 1271-1288. (In English).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Данилова Анастасия Анатольевна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии, Челябинский государственный университет.

Забелина Екатерина Вячеславовна, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной и клинической психологии, Челябинский государственный университет.

About the authors:

Anastasia A. Danilova, PhD in Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Chelyabinsk State University

Ekaterina V. Zabelina, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology, Chelyabinsk State University.